

ЦАРЕВНА ПОЛУСКАЗОЧНОЙ СТРАНЫ

«Я иду по улице и вижу глаза чужих людей — они озаряются светом улыбки, когда узнают меня», — в этих словах актрисы театра Сатиры, народной артистки СССР Веры ВАСИЛЬЕВОЙ нет наигрыша.

Она покорила зрителей, сыграв в 1948 г. ещё студенткой, Настеньку в фильме «Сказание о земле Сибирской». Это была её первая кинороль. И тут же — Госпремия. Вскоре — вторая, за спектакль «Свадьба с приданным», переведенный в 1955 г. на экран. «Играя в этих фильмах, где изображались деревни и селения, ничего общего не имевшие с реальными, — пишет Борис Львов-Анохин, — появившихся деревенскими платками девушек, актриса казалась простодушной царевной наивной полусказочной страны».

30 сентября Вера Васильева отметит 75-й день рождения. Из своего возраста секрета не делает. Ведь она — настоящая царевна.

СКН: Вера Кузьминична, именно кино открыло вас как актрису. Тем не менее, судя по количеству сыгранных ролей («Сказание о земле сибирской», «Свадьба с приданным», «Чук и Гек», «Звезда экрана», «Развлечение для старичков»), ваше отношение к нему довольно прохладное...

В.В.: Да, киноролей не наберется и 20-ти. В кино мне не везло. Виновата моя довольно заурядная внешность. В театре ее можно преобразовать ярким гримом, париком, костюмом. Сцена это позволяет. А в кино, как правило, актёра берут таким, какой он есть. Допустим, маленькие глазки уже не исправишь. И к тому же впечатление об актёре всё-таки складывается после его первых ролей. Поскольку моей визитной карточкой оказались две деревенские девушки, все ожидали, что я расцвету во что-то этакое дородное, вкусное, кровь с молоком. Русский типаж. Предлагали роли типа председателей колхозов — здоровых баб. На кинопробах разочаровывались: «А мы думали, что вы крепкая, упитанная!» Да и я не видела ничего примечательного в том, чтобы играть заурядные характеры.

СКН: Какие ещё роли — «не ваши»?

В.В.: Те, где не затрагиваются струны моей собственной души. Перевоплощение актёра основано на личных, пережитых чувствах, пусть и не в точности. Играя, я открываю свою душу. Поступавшись в чужое сердце со своей болью или радостью, разочарованием или надеждой, ожидаю его отклика.

СКН: Вы безнадежный романтик?

В.В.: Думаю, я очень похожа на себя в молодости. Романтичная. Лиричная. Вся в мечтах! Ещё с детства читалась книг о театре. Дни напролет пропадала в театральной библиотеке. Штудировала подшивки журналов «Рампа и жизнь», «Театр и искусство», старые газетные рецензии, театральные фельетоны. Вся моя жизнь была сосредоточена на театральных, несбыточных мечтах о театре! И теперь жизни вне театра не представляю. Ведь я прежде всего театральная, а не кинематографическая актриса.

СКН: Кто из тех режиссеров, с кем вы работали, вам особенно дорог?

В.В.: Иван Александрович Пырьев, Эраст Павлович Гарин, Борис Равенских, Борис Александрович Львов-Анохин. А из ныне здравствующих — Валентин Николаевич Плутчик, Александр Вилькин, Вера Ефремова из Тверского областного драматического театра, Борис Голубицкий из Орловского драмтеатра. Все они — люди замечательные, редкостные.

СКН: Вы согласны с Жаном Кокто, для которого гениальные актёры — «священные чудовища»?

В.В.: У каждого — свой мир. Вот домашняя хозяйка пришла из магазина, сварила обед и счастлива, что накормила семью. Это мир довольно узкий. Пошире — у того, кто учителствует, врачует, трудится на производстве, — словом, занимается общественно-полезной деятельностью. А мир гениального актёра — как симфония Бетховена! В своих чувствах — протеста, любви, самопожертвования — он поднимается почти до неба. Не исключено, что кому-то этот человек покажется эгоистичным или ненормальным, и назовут его «чудовищем». Но это «чудовище» сгорает от страстей, которые, никому не причиняя вреда, поднимают его ввысь. Оно священо в том смысле, что у него могучий дух. Многие гениальные люди — не только актёры, но и писатели, музыканты, художники, ученые — не укладываются в рамки упорядоченного быта. Им там тесно. Я своих «священных чудовищ» люблю!

СКН: Актёр театра Сатиры Владимир Петрович Ушаков, сыгравший в «Свадьбе с приданным» жениха Максима, довольно долго добивался вашей руки. И вот, вы уже почти полвека вместе. Вы сделали правильный выбор...

В.В.: Я даже не заметила, как пролетели эти годы! Это искренний, чистый, преданный мне человек. Отчаянно переживает мои горести, гордится успехами. Очень любит театр и понимает мою одержимость театром.

К сожалению, после громкого успеха «Свадьбы с приданным» Владимир Петрович почти не имел в нашем театре достойных его таланта ролей. Постепенно смирился со своим скромным положением. Борьба, требовать, как и я, не умеет. Сейчас он занят в нескольких спектаклях. Скромные роли. Но играет их с удовольствием, со счастьем.

Тяга актёра к новым ролям не имеет меркантильной подоплеки. Просто, если не играешь, ты вне жизни. Теряешь уверенность в себе. Начинается процесс, который может стать необратимым. Периоды творческого молчания для актёра — самая большая трагедия, она подобна смерти. Никакая другая деятельность эту боль не заглушит. Вот почему в кино и в театре много трагических судеб, загубленных жизней. Актёр всегда должен быть в действии.

Елена КОНСТАНТИНОВА

Из интервью Веры Васильевой американской газете «Панорама»:

— Когда вас пригласили сниматься в кино, вы уже работали в Театре сатиры?

— Нет, я училась в театральной училище у Владимира Васильевича Готовцева, ученика Станиславского. Студентами Готовцева были Ольга Аросева, Вера Орлова, Евгений Лебедев из БДТ. Уму непостижимо, что я, студентка театрального училища, снялась в цветной музыкальной картине вместе со знаменитыми артистами у самого Пырьева... Это просто сказка о Золушке, впервые попавшей на бал.

— Как вас утвердили на роль?

— Пырьев был богом на Мосфильме, и ему не требовалось никаких художественных советов, он все решал сам. После кинопробы мне позвонили и сказали: «Верочка, приезжайте, вы утверждены». Как в сказке.

Я была скромной, можно даже сказать, деревенской, бедненькой одетой девочкой с косичками, с совершенно не актерской внешностью. Мои родители — простые люди. Отец из деревни, в которой позже

я очень любила отдыхать, мама — домохозяйка. Нас было три сестры и брат, она заботилась о нас. Папа работал шофёром. Шесть человек жили в одной комнате, а за печкой ещё гости из деревни, некоторые получили образование в Москве, живя у нас за печкой. Тогда в Москву из деревни приехало много людей, их раскулачили, и они стали устраиваться в столице дворниками, истопниками и не роптали. Наша семья была далека от творческих интересов. Жили в нужде, ели простую пищу — картошку, кашу, огурцы, щи.

— А как же вы попали в артистки?

— Случайно увидела оперу «Царская невеста», и мне это так понравилось, что я стала представлять себя Марфой — героиней оперы, царской невестой, и больше никакой другой мечты у меня не было. Сделала себе кокошник, привязывала косы из тряпочек, пыталась петь как оперная актриса, потом стала создавать драмкружки в своем дворе: мы шили костюмы из простыней... Читала книги о театре.

— Вы сами пели в фильмах?

— Да, голос у меня был чистый, как колокольчик. Папа часто просил: «Верочка, ну-ка спой «При луже...». Сейчас голос стал гораздо ниже.

— В училище ставили голос на занятиях по вокалу, по технике речи?

— Нет. Да и не любила я все эти упражнения. Мне хотелось жить, как живется. Это свойство моей натуры, довольно ленивой. Я не умею работать над собой, никогда не занималась физкультурой, самосовершенствованием.

— По вашей внешности не скажешь. Выглядите лучше, чем те, кто слишком следит за собой.

— Бывает смешно, когда встречаю женщину своего возраста, страшную-престрашную, которая говорит мне: «Верочка, посмотри на мое лицо! Это новый прекрасный крем!» Смотрю и думаю: «Какой кошмар!». В общем, не знаю, кто прав — тот, кто ленив, или тот, кто трудится над собой. Хотя очень люблю свою работу, профессию. Вот тут я не лениюсь.

— А со своим мужем, актёром Ушаковым, вы познакомились на съемках?

— Да, это был фильм «Свадьба с приданным». Но сначала был спектакль «Свадьба с приданным» в Театре сатиры, который мы сыграли много раз, и только потом его экранизировали. Спектакль поставил потрясающий режиссер Борис Иванович Равенских. Во время работы над спектаклем Ушаков и влюбился в меня.

— А вы?

— Я была влюблена в режиссера этого спектакля, Бориса Равенских. Он тоже был в меня влюблен... Борис Иванович был небольшого роста, не красавец, но обладал мощной индивидуальностью и магнетизмом. Его все обожали. По окончании спектакля от него не отходили актеры, провожали его домой. Вся стая взрослых артистов шла за ним, потому что с ним было весело, интересно. Потом он изменился, к сожалению. Власть меняет

людей. Он стал руководить Малым театром, немного потерял есенинскую распахнутую душу. У Равенских был сложный характер, и наш роман закончился драматически. А у моего будущего мужа, актёра Ушакова, было на редкость адское терпение, нежность, любовь ко мне. Я чувствовала, что он хочет вытащить меня из этого омута. Года три он ухаживал за мной. Это редкость в актерском мире. Он так же, как и я, ставит театр на первое место, был — на второе. Я не хозяйка. Мой муж знает, как обставить дом, как принять гостей, а мне все равно. Но у меня очень покладистый характер.

— Как сложилась ваша судьба в театре?

— Сразу после фильма меня пригласили в Театр сатиры на роль Лизы в спектакле «Лев Гурыч Синичкин», но судьба на сцене сложилась не блестяще, хотя и гладко. В театре моя жизнь раз в сто богаче, чем в кино. Идешь туда — погода плохая, настроение неважное, а возвращаешься после сыгранного спектакля лет на 15 моложе. Как с любовного свидания.

В год, когда мне исполнилось 70 лет, я сыграла две симпатичные роли. Не старушек, а прекрасных женщин с полной амплитудой чувств. В этом возрасте получить такие роли! Чудо из чудес. Одна — умная, волевая, красивая боярыня в спектакле «Ассамблея Гнедича» из петровских времен. Спектакль поставлен в Новом театре под руководством Львова-Анохина. Вторую роль я выбрала сама. Наш художественный руководитель Плутчик сказал, что к своему юбилею я могу получить бенефис, и я нашла пьесу Кокто «Священное чудовище». Моя героиня — звезда, актриса. В любовном треугольнике она побеждает молодую соперницу. Мне это близко, интересно. Когда я играю там, то представляю, что выхожу на сцену в последний раз в жизни. А иначе нельзя исполнять эту роль, она очень драматическая, по пьесе мне надо любить до предела.

— А кто ваш партнер?

— Юра Авшаров. Еще лет 40 назад мы играли вместе: я — в роли деревенской девочки, а он — в роли интеллигента. Он очень хороший актер, умница, я его называю «эталонный человек».

— Вы заняты во многих спектаклях?

— У меня была дивная роль в спектакле «Воительница» по Лескову, где я играла толстую наивную сводню — сваху Донну Платоновну, которая сама потом влюбляется и умирает от любви — так страдает, что усыхает. Это почти моноспектакль.

Уже 25 лет играю в спектакле «Женитьба Фигаро», который был снят на телевидении. В театре приятнее получать роли, чем в кино, но у меня бывали и длительные простои. Во время одного из них я была приглашена в Тверь на роль Ранев-

ской в спектакле «Вишневый сад», а в Орле сыграла Кручинину в спектакле «Без вины виноватые». Раневскую я играла 10 лет, объездила с гастролями много городов, была в Греции, Германии, Болгарии. В своем театре мне лет 10 не давали ролей, вот я и играла в других театрах и даже написала книгу «Продолжение души». Я и не думала, что ее напечатают. Книга так называется потому, что моя профессия — продолжение моей души, это как исповедь.

— Но вы и в кино сейчас снимаетесь?

— Некоторое время назад сыграла английскую королеву в фильме «Лиза и Элиза» у режиссера Згуриди. Исполнила там две песенки. На одесской киностудии снялась в роли американской бабушки в фильме «Вино из одуванчиков» по Рэю Бредбери. Мой партнер там — Владимир Зельдин. В этом фильме в последний раз гениально снялся Иннокентий Смоктуновский. Он сыграл смерть и вскоре умер.

К сказанному Верой Кузьминичной добавлю, что она получила две престижные премии: имени Яблочниковой и «Хрустальную Турандот».

Интервью провела Надежда РЕПИНА